

Социально-демографические особенности региональной дифференциации доходов населения России

Socio-demographic features of regional differentiation of incomes of a population of Russia

DOI: 10.34130/2070-4992-2019-4-157-168
УДК 332.05

К. С. Гончарова, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (Екатеринбург, Россия)

K. S. Goncharova, Institute of economics, the Ural branch of Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russia)

Целью настоящего исследования являлась комплексная оценка влияния социально-демографических факторов на региональную дифференциацию доходов населения в субъектах Федерации. Для достижения поставленной цели использовались **методы**: эконометрического (корреляционно-регрессионного) анализа, дескриптивного анализа, обобщения и группировки. Основным **результатом работы** является определение характера (распространенности и степени) влияния группы факторов, характеризующих социально-демографическую структуру населения на региональную дифференциацию доходов населения, которое может существенно различаться в зависимости от уровня социально-экономического развития отдельного субъекта Федерации. Было установлено, что в целом для страны наиболее значимое влияние на исследуемое явление оказывают факторы: гендерный и возрастной состав населения и место его проживания, а менее значимым оказывается фактор уровня образования занятого населения. Таким образом, **важность полученных результатов** заключается в полученной комплексной оценке влияния социально-демографических факторов на дифференциацию доходов населения, позволяющей определить как уровень тесноты взаимосвязи между исследуемыми показателями в разрезе каждого региона, так и степень значимости и влияния отдельных социально-демографических факторов. Теоретическая **значимость** исследования состоит в расширении научных представлений о механизмах влияния социально-демографических факторов на региональную дифференциацию доходов населения регионов России в зависимости от социально-экономических особенностей их развития. Практическая значимость – в возможности использования результатов исследования при разработке прогнозов, стратегий и государственных программ субъектов Российской Федерации, а также в целях обоснования и выбора мер социальной политики, направленных на сокращение дифференциации доходов населения регионов России.

Ключевые слова: неравенство доходов населения, региональная дифференциация, факторы дифференциации доходов, пространственный анализ.

The aim of this study was a comprehensive assessment of the impact of socio-demographic factors on the regional differentiation of income in the subjects of the Federation. To achieve a goal, we used following methods: econometric (correlation-regression) analysis, descriptive analysis, generalization and grouping. A main result of the work are to determine a nature (prevalence and degree) of the influence of a group of factors characterizing a socio-demographic structure of the population on the regional differentiation of incomes of a population, which may differ significantly depending on the level of socio-economic development of a separate subject of the Federation. It was found that in a whole country a most significant influence on the studied phenomenon of factors: population by sex and age and place of residence and less important factor is the education level of the employed population. Thus, an importance of obtained results lies in an obtained comprehensive assessment of the impact of socio-demographic factors on a differentiation of incomes of a population, which allows to determine both the level of closeness of a relationship between a studied indicators in a context of each region, and a degree of significance and influence of individual socio-demographic factors. A theoretical significance of the study is to expand a scientific understanding of the mechanisms of influence of socio-demographic factors on a regional differentiation of income of the population of regions of Russia, depending on the socio-economic characteristics of their development. Practical significance – the possibility of using research results in developing forecasts, strategies and state programs of subjects of the Russian Federation, as well as to justify and choice of social policies aimed at a reduction of income differentiation of a population of regions of Russia.

Key words: income inequality, regional differentiation, income differentiation factors, spatial analysis

Введение

Природно-географическая, институциональная, экономическая и социально-демографическая уникальность регионов России, с одной стороны, является ключевым преимуществом страны, позволяющим задействовать при развитии широкий круг факторов и возможностей, с другой – представляет основную опасность, заключающуюся в увеличении разрыва территорий по динамике социально-экономического развития и уровню жизни населения. Поэтому, на наш взгляд, важно поддержание баланса сохранения территориального разнообразия при условии обеспечения сохранения тенденций повышения их благополучия. В связи с этим основой пространственной государственной политики должно являться постепенное снижение разрыва регионов в уровне их социально-экономического развития, в частности сокращение дифференциации доходов населения, возникающей как вследствие объективных (разниц в сфере деятельности индивида, его амбиций, предпочтений в труде и отдыхе и так далее), так и субъективных (место проживания, возраст, пол) причин. При этом именно субъективные причины должны являться сферой регулирования государства, в связи с тем что их рост рассматривается населением субъектов Федерации как несправедливость, что может приводить к росту социальной напряженности в обществе.

Как показывает практика, а также многие отечественные и зарубежные исследования, дифференциация доходов населения является сложным социально-экономическим явлением, обусловливающимся воздействием большого количества неоднородных факторов.

Анализ процессов региональной дифференциации доходов населения, с одной стороны, и обобщение публикаций по данной проблеме, с другой, позволил разделить все факторы по двум типологическим признакам: **уровню формирования** и **характеру влияния**.

По **уровню формирования** могут быть выделены, во-первых, *факторы национального уровня*, характеризующие явления и процессы, оказывающие влияние на всей территории страны. Их сила и направленность на дифференциацию доходов зачастую определяется культурно-историческими аспектами развития общества, а регулирование осуществляется в большей степени федеральными органами власти и зависит от общегосударственных приоритетов и целей. Во-вторых, *факторы регионального уровня*, отражающие особенности развития отдельных территорий. Основное внимание авторов, исследующих влияние факторов данного уровня на дифференциацию доходов, направлено на исследование социально-экономических особенностей развития отдельных территорий страны. На наш взгляд, факторы данной группы рассматриваются учеными как наиболее важные детерминанты динамики социально-экономической дифференциации и бедности населения, следовательно, их исследование должно являться основой для разрабатываемой или реализуемой социально-экономической политики государства. По **характеру влияния** все факторы можно условно разбить на экономические и социальные факторы, обусловливающиеся соответственно экономической или социальной динамикой конкретного общества.

Рассмотрим подробнее состав и характеристику факторов, входящих в выделенные группы.

При исследовании влияния *экономических факторов национального уровня* на дифференциацию доходов населения внутри стран основное внимание зарубежных ученых направлено на исследование влияния процесса глобализации и уровня развития финансовых институтов в стране, в то время как отечественные ученые уделяют большее внимание анализу государственной перераспределительной политики. Так, в работах S. Kayizzi-Mugerwa [1], J. Lopez Gonzalez, P. Kowalski, P. Achard [2], B. Keeley [3] проведен анализ влияния международной трудовой миграции на уровень и динамику стоимости рабочей силы в стране-реципиенте, а в исследовании O. Denk и A. Cazenave-Lacroutz – возможности населения с различным уровнем доходов осуществлять эффективные финансовые стратегии посредством использования ресурсов инвестиционных и кредитных рынков. Перераспределительная политика государства, заключающаяся в действующей системе налогообложения, проанализирована в работах А. Г. Аганбегяна [4], А. Ю. Шевякова, В. С. Жаромского, В. В. Сопцова [5] и О. И. Шкаратана [6], согласно результатам их исследований, воздействие указанных факторов на уровень дифференциации доходов в связи с преимущественно регрессионным характером налогообложения весьма незначительно.

Оценке влияния социальных факторов национального уровня посвящены работы, оценивающие влияние коррупции (институциональных преимуществ для части общества) на рост уровня дифференциации доходов (работы S. Gupta, H. Davoodi, R. Alonso-Terme [7], А. Ю. Шевякова [8], М. Ю. Малкиной [9], Е. Б. Поспеловой [10]), общественной роли и силы профсоюзного движения (J. Burniaux, F. Padrini и

N. Brandt [11], И. С. Чириков [12]), а также системы действующих социальных трансфертов (совместно с системой налогообложения страны).

Анализ экономических факторов регионального уровня представлен в исследованиях влияния, во-первых, отраслевой структуры экономики региона (её диверсифицированность, инвестиционная привлекательность, требуемый уровень квалификации и средний уровень оплаты труда в отрасли) на дифференциацию доходов (Л. Н. Овчарова, Д. О. Попова, А. М. Рудберг [13], Я. М. Рощина [14], О. А. Козлова, О. Н. Арзякова [15]); во-вторых, уровня безработицы, прямо воздействующей на бюджеты домохозяйств, основным источником которых является заработная плата (I. Joumard, J. Londoño Vélez [16], Л. Н. Овчарова, Д. О. Попова [17]), в-третьих, структуры доходов домохозяйств (P. Hoeller [18], В. И. Войнова [19]).

Социальные факторы регионального уровня отражены в большинстве работ, посвященных анализу влияния социально-демографической структуры общества на дифференциацию доходов населения. Так, в работе J. Boulant, M. Brezzi и P. Veneri [20], В. Л. Шабанова [21], С. Г. Косарецкого, М. А. Пинской, И. Г. Груничевой [22] исследована зависимость уровня жизни населения, в том числе возможности получения качественных социальных услуг (образования, здравоохранения) и построения карьеры, от места проживания; в работах Э. Дж. Берга, Дж. Остри [23] и группы исследователей лаборатории мирового неравенства [24] осуществлен анализ влияния уровня образования населения и его связь с уровнем технологического развития страны и местом проживания членов домохозяйств; оценка влияния внутренней миграции на уровень занятости и заработной платы местного и прибывшего населения осуществлена в работах С. А. Данканич [25] и И. П. Цапенко [26]; анализу воздействия половозрастного состава населения посвящены работы Л. Н. Овчаровой, Д. О. Поповой [27], Р. А. Гресь [28], Л. А. Беляевой [29], согласно их исследованиям, наличие в домохозяйстве иждивенцев – детей, пенсионеров, инвалидов отрицательно сказывается на уровне доходов семьи и увеличивает степень дифференциации.

Таким образом, анализ состояния изученности факторов дифференциации доходов населения позволил сделать вывод о слабой изученности влияния социально-демографической структуры региона на неравенство доходов, что в основном рассматривалось на национальном уровне и в части отдельных факторов.

В связи с этим нами был выделен комплекс социально-демографических факторов, воздействующих на источники формирования доходов отдельного домохозяйства, посредством распределения совокупного регионального дохода (ВРП), а именно:

- формирование состава и качества источников доходов населения в регионах, обусловливающегося уровнем их диверсифицированности (фактор – место проживания членов домохозяйства (город / село));
- доступность и стабильность источников получения доходов различными группами населения (факторы – миграционная динамика, гендерная структура занятого населения);
- уровень доходов и их динамика в зависимости от видов деятельности и текущей экономической конъюнктуры (фактор – уровень квалификации занятого населения);
- распределение и потребление доходов внутри домохозяйств (факторы – возрастной состав населения и иждивенческая нагрузка).

Следует отметить, что внимание международных организаций (в частности, ООН в реализуемой концепции ЦУР) и органов государственного управления России (например: Постановление № 718 [30] и Распоряжение № 1757 [31] Правительства РФ, прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ, подготовленный МЭР [32]) к уровню и динамике социального развития стран и регионов определяет актуальность и важность исследований влияния данной группы факторов.

При этом объектом настоящего исследования являются субъекты Российской Федерации.

Целью исследования является количественная и качественная оценка влияния социально-демографических факторов на дифференциацию доходов населения в регионах России.

Теория / методология исследования

Для решения поставленной цели использовались **методы: корреляционно-регрессионного анализа** для выявления наличия и оценки качества взаимозависимостей между исследуемыми параметрами, а также определения факторов, имеющих на них статистически значимое влияние; **дескриптивного (описательного) анализа**, позволяющего выявить существенные тенденции влияния социально-демографических факторов на дифференциацию доходов населения в регионах России; **обобщения и**

группировки для формирования типологии регионов, а также *графического анализа* для наглядного представления рассматриваемых зависимостей.

Информационной базой исследования являются данные, публикуемые Федеральной службой государственной статистики за период с 2000 по 2017 год.

Оценка влияния динамики социально-демографических факторов на дифференциацию доходов населения включала в себя ряд последовательно выполненных этапов.

На первом (постановочном) этапе был обоснован перечень показателей, а также была сформирована аналитическая база данных исследования.

На втором (оценочном) этапе при помощи методов корреляционно-регрессионного анализа осуществляется количественная оценка значений меры влияния исследуемых показателей в разрезе каждого субъекта Федерации.

В рамках данного этапа нами были получены 63 корреляционно-регрессионные модели, описывающие линейную зависимость коэффициента Джини от показателей, характеризующих место проживания членов домохозяйства (город / село), миграционную динамику, половозрастную структуру населения и уровень его образования (квалификации).

Качество регрессионных моделей подтверждается выполнением предпосылок МНК, по которому был осуществлен эконометрический анализ, а именно отсутствием взаимозависимости (мультиколлинеарности) между независимыми переменными (факторами), постоянство дисперсий остатков значений анализируемых факторов (наличие гомоскедастичности) и отсутствие автокорреляции.

Для 17 субъектов Федерации (Амурской, Липецкой, Ивановской, Мурманской, Костромской, Рязанской, Тверской, Ярославской, Калининградской областей, ХМАО, Чукотского автономного округа, республик Адыгея, Северная Осетия, Хакасия, Удмуртия, Тыва и Алтай) полученные коэффициенты регрессии не соответствуют параметрам статистической значимости (Р-значение выше 0,5).

В 5 регионах длина временного ряда недостаточна для проведения анализа (для части факторов статистические данные доступны с 2006 года для Чеченской республики, с 2010 года для Архангельской и Тюменской областей без АО и с 2014 года в г. Севастополь, Республике Крым).

На третьем (аналитическом) этапе проводится качественный анализ результатов оценочного этапа в аспектах: меры тесноты взаимосвязи между исследуемыми показателями (по регионам) и степени влияния социально-демографических факторов на дифференциацию доходов населения (по факторам).

На четвертом (заключительном) этапе была проведена интерпретация полученных результатов и оценена их научная и практическая значимость.

Результаты исследования и их обсуждение

По результатам корреляционно-регрессионного анализа, позволившего выявить количественную меру тесноты взаимосвязи между исследуемыми показателями, характеризующими, с одной стороны, социально-демографические факторы, с другой – уровень дифференциации доходов населения, все регионы были разделены на пять групп, представленные в табл. 1. Основой группировки являлась предложенная Чеддоком частотная шкала диапазонов величины коэффициента корреляции. В первую группу с максимальной теснотой взаимосвязи между анализируемыми явлениями, с коэффициентом корреляции от 0,90 до 0,99 включен один регион; во вторую группу с высокой степенью тесноты взаимосвязи – коэффициент корреляции от 0,7 до 0,9, – 22 региона; в третью группу с заметной взаимосвязью – коэффициент корреляции от 0,5 до 0,7 – 28 регионов; в четвертую с умеренной теснотой взаимосвязи – коэффициент корреляции от 0,3 до 0,5, – 13 регионов; в пятую с минимальной теснотой взаимосвязи – коэффициент корреляции менее 0,5, вошли 9 регионов.

Группы регионов по уровню тесноты связи (коэффициенту корреляции) между исследуемыми показателями

1-я группа		2-я группа		3-я группа		4-я группа		5-я группа	
Весьма высокой связи		Высокой связи		Заметной связи		Умеренной связи		Слабой связи	
1.	Томская область (0,91)	1.	Респ. Саха (Якутия) (0,89)	1.	Белгородская обл. (0,68)	1.	Брянская обл. (0,49)	1.	Новгородская обл. (0,24)
		2.	Самарская обл. (0,87)	2.	Калужская обл. (0,68)	2.	Ульяновская обл. (0,49)	2.	Кабардино-Балкария (0,24)
		3.	Тульская обл. (0,85)	3.	Волгоградская обл. (0,68)	3.	ЯНАО (0,49)	3.	ХМАО – Югра (0,22)
		4.	Респ. Башкортостан (0,85)	4.	Омская обл. (0,68)	4.	Приморский край (0,49)	4.	Липецкая обл. (0,21)
		5.	Забайкальский край (0,85)	5.	г. Санкт-Петербург (0,67)	5.	Респ. Бурятия (0,48)	5.	Чукотский АО (0,19)
		6.	Респ. Дагестан (0,84)	6.	Кемеровская обл. (0,67)	6.	Курская обл. (0,47)	6.	Респ. Калмыкия (0,18)
		7.	Свердловская обл. (0,84)	7.	Ростовская обл. (0,66)	7.	Пензенская обл. (0,44)	7.	Респ. Алтай (0,18)
		8.	Оренбургская обл. (0,83)	8.	Пермский край (0,66)	8.	г. Москва (0,42)	8.	Ивановская обл. (0,17)
		9.	Саратовская обл. (0,82)	9.	Московская обл. (0,64)	9.	Респ. Хакасия (0,42)	9.	Мурманская обл. (0,08)
		10.	Респ. Ингушетия (0,8)	10.	Красноярский край (0,63)	10.	Удмуртская Респ. (0,38)		
		11.	Воронежская обл. (0,79)	11.	Респ. Карелия (0,62)	11.	Курганская обл. (0,38)		
		12.	Алтайский край (0,78)	12.	Иркутская обл. (0,62)	12.	Респ. Тыва (0,37)		
		13.	Астраханская обл. (0,77)	13.	Магаданская обл. (0,62)	13.	Амурская обл. (0,31)		
		14.	Владимирская обл. (0,76)	14.	Чувашская Респ. (0,6)				
		15.	Ставропольский край (0,75)	15.	Кировская обл. (0,6)				
		16.	Вологодская обл. (0,73)	16.	Респ. Коми (0,59)				
		17.	Тамбовская обл. (0,72)	17.	Карачаево-Черкессия (0,57)				
		18.	Ленинградская обл. (0,72)	18.	Хабаровский край (0,57)				
		19.	Новосибирская обл. (0,72)	19.	Еврейская авт. обл. (0,57)				
		20.	Челябинская обл. (0,71)	20.	Смоленская обл. (0,56)				
		21.	Сахалинская обл. (0,71)	21.	Респ. Марий Эл (0,56)				
		22.	Камчатский край (0,7)	22.	Орловская обл. (0,55)				
				23.	Краснодарский край (0,55)				
				24.	Респ. Мордовия (0,55)				
				25.	Нижегородская обл. (0,55)				
				26.	Респ. Татарстан (0,52)				
				27.	НАО (0,51)				
				28.	Псковская обл. (0,5)				

Все выделенные группы, за исключением первой, характеризуются различной степенью разброса исследуемого признака – тесноты взаимосвязи, о чем свидетельствуют представленные в табл. 2 данные дескриптивного анализа внутригрупповых значений показателей вариативности коэффициентов корреляции: максимума, минимума, коэффициента вариации и среднего значения.

Таблица 2

Значения показателей дескриптивного анализа групп регионов по уровню тесноты связи (коэффициенту корреляции – R) между исследуемыми показателями

Группа	Количество регионов в группе	Среднее (R_{cp})	Минимум (R_{max})	Максимум (R_{min})	Размах ($R_{max} - R_{min}$)	Коеф. вариации
1	1 - 1,37 %	0,91				
2	22 - 30,1 %	0,79	0,70	0,89	0,19	0,08
3	28 - 38,4 %	0,60	0,50	0,68	0,18	0,09
4	13 - 17,8 %	0,43	0,31	0,49	0,18	0,13
5	9 - 12,3 %	0,19	0,08	0,24	0,16	0,24
По всем регионам без групп	73	0,58	0,08	0,91	0,83	0,35

Согласно данным таблицы, наиболее однородной, по коэффициенту корреляции, является вторая группа, которая характеризуется наибольшим, среди прочих групп, размахом расстояния между минимальным (0,70 – Камчатский край) и максимальным (0,89 – Республика Саха (Якутия)) значениями. В среднем в регионах второй группы динамика социально-демографических факторов объясняет 62% (R^2 при R_{cp} 0,79) изменений уровня дифференциации доходов.

Третья группа также является достаточно гомогенной относительно тесноты взаимосвязи между исследуемыми явлениями, с более низким по сравнению со второй группой размахом крайних значений коэффициента: минимум – 0,50 (Псковская обл.), максимум – 0,68 (Белгородская обл.). Средний процент объяснения динамики дифференциации доходов изменениями социально-демографических факторов составляет в регионах данной группы 36% (R_{cp} 0,60).

В четвертой группе разброс значений коэффициента корреляции увеличивается (на 5 и 4 % по сравнению со второй и третьей группой соответственно) при сохранении (на уровне третьей группы) ширины размаха между минимальным (0,31 – Амурская обл.) и максимальным (0,49 – Брянская обл.) значениями. Средний процент объяснения динамики дифференциации доходов изменениями социально-демографических факторов здесь существенно ниже и составляет 18 % (R_{cp} 0,43).

Пятая группа характеризуется наиболее неоднородной структурой тесноты взаимосвязи при наименьшем, среди прочих групп, размахе полярных значений коэффициентов корреляции: минимум – 0,08 (Мурманская обл.) и максимум – 0,24 (Новгородская обл.). Изменение социально-демографических факторов в среднем объясняет 4 % (R_{cp} 0,19) динамики дифференциации доходов населения регионов данной группы.

Таким образом, по результатам можно заключить, что: во-первых, степень влияния социально-демографических факторов на дифференциацию доходов населения в регионах России является существенно неоднородной (это подтверждают данные анализа пространственной вариативности тесноты связи между исследуемыми явлениями в целом, без деления субъектов Федерации на группы, где коэффициент вариации составляет 0,35 (при значении выше 0,33 данные считаются значительно неоднородными [33]), а величина размаха минимального (0,08 – Мурманская обл.) и максимального значений (0,91 – Томская обл.) достигает в процентном соотношении 91,2 %); во-вторых, несмотря на региональные различия, в большинстве субъектов Федерации динамика социально-демографических факторов объясняет около 34 % (R_{cp} 0,58) изменений уровня дифференциации доходов, что является весьма значительным.

Далее, был проведен анализ степени влияния отдельных социально-демографических факторов на дифференциацию доходов населения в субъектах Федерации. Для этого мы сгруппировали регионы по уровням значений коэффициентов эластичности, полученных при расчете корреляционно-регрессионных моделей и характеризующих степень изменения зависимой переменной (дифференциации доходов) от изменения значения отдельного фактора на 1 %. Всего нами было выделено шесть групп, разделенных по частотным диапазонам величины коэффициента эластичности фактора с шагом 0,5.

Первая группа включает 47 регионов. Влияние факторов на дифференциацию доходов, оцененное по коэффициенту эластичности, здесь наименьшее – от 0 до 0,5, со средним значением 0,14. Минимальное значение коэффициента в группе – 0,02, максимальное – 0,48.

Распределение регионов первой группы по факторам следующее:

– *удельный вес численности занятого населения с высшим проф. образованием* (6 регионов): Самарская (значение коэф. эластичности – 0,18), Тульская (0,14), Тамбовская (0,11) области, Краснодарский (0,19), Забайкальский (0,23) края, Республика Дагестан (0,10);

– *удельный вес численности занятого населения со средним проф. образованием* (4 региона): Тамбовская (0,07), Московская (0,12), Владимирская (0,03), Иркутская (0,05) области;

– *удельный вес численности занятого населения с общим средним образованием* (10 регионов): г. Москва (0,10), Самарская (0,09) и Калужская (0,13) области, ЯНАО (0,03), НАО (0,08), Забайкальский (0,18), Краснодарский (0,07) края, республики Саха (Якутия) (0,05), Дагестан (0,2), Бурятия (0,04);

– *удельный вес численности занятого населения с основным общим образованием* (6 регионов): Саратовская (0,06), Воронежская (0,03), Владимирская (0,08), Кировская (0,12) области, Алтайский край (0,02), Республика Марий Эл (0,04);

– *удельный вес численности занятого населения без основного общего образования* (7 регионов): Саратовская (0,01), Новосибирская (0,03), Смоленская (0,02), Астраханская (0,002), Пензенская (0,04) области, Алтайский и Ставропольский (0,02) края;

– *удельный вес численности сельского населения* (1 регион): Магаданская область (0,31);

– *удельный вес численности мужчин в общей численности занятого населения* (1 регион): Республика Ингушетия (0,04);

– *миграционный прирост* (5 регионов): Самарская (0,013), Свердловская (0,004), Саратовская (0,003), Вологодская (0,002) области, Республика Ингушетия (0,01);

– *удельный вес численности населения младше трудоспособного возраста* (6 регионов): Самарская (0,3), Омская (-0,47) области, Красноярский (0,36), Хабаровский (0,38) края, Республики Ингушетия (0,32), Татарстан (0,36);

– *удельный вес численности населения старше трудоспособного возраста* (1 регион): Алтайский край (0,48).

Во **вторую группу** был определен 31 регион. Здесь влияние факторов на дифференциацию по сравнению с первой группой более равномерно по субъектам Федерации (коэффициент вариации – 0,25) и сильнее: в диапазоне от 0,51 до 1. Среднее значение коэффициента эластичности группы 0,75, минимальное значение – 0,51, максимальное – 1,01.

Распределение регионов второй группы по факторам:

– *удельный вес численности сельского населения* (2 региона): Владимирская обл. (0,58), Республика Калмыкия (0,99);

– *удельный вес численности сельского населения* (5 регионов): Тульская (0,64), Владимирская (0,55), Новгородская (1,003) области, Республика Марий Эл (0,96);

– *удельный вес численности женщин в общей численности занятого населения* (1 регион): г. Москва (0,87);

– *удельный вес численности мужчин в общей численности занятого населения* (1 регион): Карачаево-Черкесская Республика (1);

– *миграционный прирост* (1 регион): Московская область (0,8);

– *удельный вес численности населения младше трудоспособного возраста* (14 регионов): г. Санкт-Петербург (0,54), Оренбургская (0,63), Воронежская (0,52), Новосибирская (0,54), Калужская (0,95), Белгородская (0,54), Орловская (0,51), Астраханская (0,55), Челябинская (0,58), Сахалинская (0,61) области, Еврейская автономная область (0,61), Камчатский (0,68) и Забайкальский (0,63) края, Республика Башкортостан (0,77);

– *удельный вес численности населения в трудоспособном возрасте* (5 регионов): Томская (1,0), Курганская (1,0), Кемеровская (1,0) области, Республики Саха (Якутия) (0,95), Коми (1,0);

– *удельный вес численности населения старше трудоспособного возраста* (3 региона): Волгоградская (0,82), Брянская (0,63) области, Республика Мордовия (0,99).

В **третью группу** включены 20 регионов, значение коэффициента эластичности которых составляет от 1,01 до 1,5. Среднее значение коэффициента в группе – 1,17, при минимуме 1,01 и максимуме – 1,5. Вариация показателя в регионах группы низкая и составляет 15%.

Регионы третьей группы:

– *удельный вес численности городского населения* (3 региона): Пензенская обл. (1,04), Алтайский (1,5) и Красноярский (1,36) края;

– *удельный вес численности сельского населения* (1 регион): Курская область (1,33);

– *удельный вес численности женщин в общей численности занятого населения* (4 региона): Тульская (1,44), Омская (1,48), Кировская (1,13) области, Кабардино-Балкарская Республика (1,01);

– *удельный вес численности мужчин в общей численности занятого населения* (2 региона): Ульяновская область (1,35), Ненецкий автономный округ (1,09);

– *удельный вес численности населения в трудоспособном возрасте* (7 регионов): Ростовская (1,01), Смоленская (1,03), Псковская (1,01) области, Приморский (1,02), Пермский (1,01) края, Республика Карелия (1,01) и Чувашия (1,01);

– *удельный вес численности населения старше трудоспособного возраста* (3 региона): Вологодская (1,18), Саратовская (1,22) области, Ставропольский край (1,21).

Четвертая группа с коэффициентами эластичности в регионах от 1,51 до 2,0 содержит четыре субъекта Федерации. Среднее значение коэффициента в группе – 1,75.

Регионы группы:

– *удельный вес численности сельского населения* (1 регион): Волгоградская область (1,84) (1,33);

– *удельный вес численности женщин в общей численности занятого населения* (2 региона): г. Санкт-Петербург (1,55), Ленинградская область (1,94);

– *удельный вес численности населения в трудоспособном возрасте* (1 регион): Свердловская область (1,65).

Пятая группа с гомогенным (коэффициент вариации – 0,06), по всем регионам, входящим в состав группы, влиянием динамики социально-демографических факторов на изменение уровня дифференциации доходов населения на уровне 2,01 – 2,5 % (при изменении соответствующего фактора на 1%). Минимальное значение коэффициента эластичности группы – 2,07, максимальное – 2,37.

В рассматриваемую группу включены четыре региона, в которых статистически значимы следующие факторы:

– *удельный вес численности городского населения* (2 региона): Тульская (2,36) и Саратовская (2,18) области;

– *удельный вес численности сельского населения* (1 регион): Нижегородская область (2,37);

– *удельный вес численности населения старше трудоспособного возраста* (1 регион): Калужская область (2,07).

В шестую группу (коэффициент эластичности от 2,51 до 3) с наибольшим влиянием фактора *удельный вес численности населения в трудоспособном возрасте* на дифференциацию доходов населения, равным 2,96, входит один регион – Ленинградская область.

Таким образом, анализ степени влияния социально-демографических факторов на дифференциацию доходов населения в регионах России по признаку – величина коэффициента эластичности фактора в эконометрической модели – позволил сделать следующие выводы:

– степень влияния социально-демографических факторов на дифференциацию доходов населения между субъектами Федерации существенно различается – коэффициент вариации коэффициента эластичности в целом по стране составляет 94% (размах минимального и максимального значений коэффициента эластичности – от 0,002 до 2,96);

– различно и влияние отдельных факторов в каждом регионе, исключением являются четыре субъекта, где влияние группы факторов относится к одной группе диапазона значений коэффициента эластичности – Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Краснодарский край, Тамбовская область.

Кроме этого, на наш взгляд, оценка влияния рассматриваемых в работе факторов на дифференциацию доходов населения регионов России будет не полной без проведения анализа в разрезе самих факторов в аспектах их распространенности (частоты значимости) в регионах России и степени влияния (показателю эластичности, принимаемому фактором) в субъектах Федерации.

Относительно **распространенности анализируемых факторов** можно сделать вывод, что для большинство регионов России значимыми являются факторы: уровень иждивенческой нагрузки в домохозяйстве и уровень образования занятого населения (высшего профессионального или основного общего). В частности, статистически значимыми в субъектах Федерации являются факторы, характеризующиеся показателями удельного веса численности населения: младше трудоспособного возраста (32%

моделей), трудоспособного возраста (22%), занятого населения со средним общим образованием (16%). Реже значимыми являются факторы, характеризующиеся показателями возрастной структурой населения: старше трудоспособного возраста, проживающего в сельской местности (оба показателя значимы в 13%), проживающего в городе, женщин трудоспособного возраста, занятого населения без основного общего образования (11%), занятого населения с высшим профессиональным и основным общим образованием (5–9 класс), а также показатель миграционного прироста (10%). При этом наименьшая значимость установлена для показателей удельного веса численности: мужчин трудоспособного возраста и занятого населения со средним специальным образованием (6%).

Далее, исходя из полученных данных можно заключить, что по **степени влияния** (показателю эластичности) преимущественное воздействие на уровень дифференциации доходов населения оказывают факторы места проживания населения и половозрастного состава. В частности, наиболее высокие коэффициенты эластичности (в среднем) установлены у следующих показателей: удельный вес численности городского (1,43) и сельского (1,13) населения, численность населения трудоспособного возраста (1,19) и женщин трудоспособного возраста (1,35), а также старше трудоспособного возраста (1,08). Меньшее, но также существенное влияние оказывают факторы, характеризующиеся показателями: удельный вес численности мужчин в структуре занятого населения (0,87) и численности населения младше трудоспособного возраста (0,54).

В меньшей степени являются значимыми факторы миграции и уровня образования занятого населения. Коэффициенты эластичности показателей, характеризующих данные факторы, варьируются в среднем от 0,16 до 0,02: численность занятого населения с высшим профессиональным образованием – 0,16, средним профессиональным образованием – 0,07, средним общим образованием – 0,10, основным общим образованием – 0,06, без основного общего образования – 0,02, миграционный прирост – 0,14.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов.

Влияние социально-демографических факторов на дифференциацию доходов населения может **существенно различаться** и характеризуется: во-первых, распространенностью влияния фактора в регионах России; во-вторых, степенью влияния фактора на изменение показателя дифференциации доходов.

Группировка и ранжирование факторов по каждому направлению выявила **сложность процессов** их влияния на дифференциацию доходов населения. Так, например, показатель удельного веса численности занятого населения со средним общим образованием является одним из показателей, которые чаще всего были статистически значимы в рассчитанных эконометрических моделях (после удельного веса численности населения младше трудоспособного и в трудоспособном возрастах), однако он находится на 10-м месте (из 13-ти) по уровню влияния, оцениваемому по значению коэффициента эластичности.

Обобщая отдельные показатели в группы факторов, можно заключить, что **наиболее значимое влияние** на дифференциацию доходов населения России оказывают следующие факторы: половозрастной состав населения и место его проживания. Менее значимыми оказывается фактор уровня образования занятого населения.

Статья выполнена при поддержке Программы Президиума РАН № 6. Проект «Научно-методический инструментальный социоэкономической оценки ресурсообеспеченности домохозяйств как фактора динамичного развития регионов» №18-6-7-39

Список литературы

1. Kayizzi-Mugerwa S., 2001. Globalisation, growth and income inequality: the African experience. OECD Development Centre. Working Paper No. 186. URL: <https://doi.org/10.1787/18151949>
2. Lopez Gonzalez, J., P. Kowalski and P. Achard, 2015. Trade, global value chains and wage-income inequality. OECD Trade Policy Papers, No. 182. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5js009mzrqd4-en>
3. Keeley, Brian, 2015. «Why is income inequality rising?», in income inequality: The Gap between rich and poor. OECD Publishing, Paris. DOI: <https://doi.org/10.1787/9789264246010-5-en>
4. Аганбегян А. Г. Преодоление бедности и сокращение неравенства по доходам и потреблению в России // ЭКО. 2017. № 9 (519). С. 66–84
5. Шевяков А. Ю., Жаромский В. С., Сопцов В. В. Социально-экономическое неравенство и бедность: состояние и пути снижения масштабов // Экономическая наука современной России. 2007. № 3(38). С. 62–74

6. Шкаратан О. И. Социально-экономическое неравенство в современном мире и становление новых форм социального расслоения в России // Мир России. Социология. Этнология. 2018. № 2. Т. 27. С. 6–35.
7. Gupta S., Davoodi H., Alonso-Terme R., 1998. Does Corruption Affect Income Inequality and Poverty? Fiscal Affairs Department. International Monetary Fund. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=882360 (дата обращения: 05.07.2019).
8. Шевяков А. Ю. Неравенство доходов как фактор экономического и демографического роста // Инновации 2011. № 1 (147). С. 7–18.
9. Малкина М. Ю. Институциональные основы неравенства доходов в современной экономике // Журнал институциональных исследований. 2016. Т. 8. № 1. С. 100–120.
10. Поспелова Е. Б. Экономическое неравенство и социальная справедливость на современном этапе развития России // Вестник Омского университета. Серия: экономика. 2015. № 4. С. 68–71.
11. Burniaux, J., F. Pardini and N. Brandt, 2006. Labour Market Performance, Income Inequality and Poverty in OECD countries. OECD Economics Department Working Papers, No. 500. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/882154447387>
12. Чириков И. С. Роль внутриорганизационных процессов и структур в формировании неравенства людей по доходам // Экономическая социология. 2008. Т. 9. № 3. С. 76–87.
13. Овчарова Л. Н., Попова Д. О., Рудберг А. М. Декомпозиция факторов неравенства доходов в современной России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. № 3(31). С. 170–185.
14. Рощина Я. М. Дифференциация доходов и образования в России // Вопросы образования. 2005. №4.
15. Козлова О. А., Арзякова О. Н. Заработная плата в системе эффективной занятости населения региона // Экономика региона. 2007. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarabotnaya-plata-v-sisteme-effektivnoy-zanyatosti-naseleniya-regiona> (дата обращения: 04.04.2018).
16. Joumard, I. and J. Londoño Vélez, 2013. Income Inequality and Poverty in Colombia – Part 2. The Redistributive Impact of Taxes and Transfers. OECD Economics Department Working Papers, No. 1037. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5k487n4r0t8s-en>
17. Овчарова Л. Н., Попова Д. О. Доходы и расходы российских домашних хозяйств: что изменилось в массовом стандарте потребления // Мир России. Социология. Этнология. 2013. №3.
18. Hoeller, P., et al., 2012. Less Income Inequality and More Growth – Are They Compatible? Part 1. Mapping Income Inequality Across the OECD. OECD Economics Department Working Papers, No. 924.
19. Войнова В. И. Доходное и расходное неравенство домохозяйств: декомпозиционный анализ // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2017. № 1(57). С. 94–100.
20. Boulant J., M. Brezzi and P. Veneri, 2016. Income Levels And Inequality in Metropolitan Areas: A Comparative Approach in OECD Countries. OECD Regional Development Working Papers, No. 6. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5j1wj02zz4mr-en>
21. Шабанов В. Л. Динамика уровня жизни и неравенства в городе и селе: оценки с использованием данных бюджетных обследований домашних хозяйств // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2014. №3.
22. Косарецкий С. Г., Пинская М. А., Груничева И. Г. Проблемы бедности и доступа к образованию. Оценка ситуации в России и международный опыт // Мир России. Социология. Этнология. 2014. № 2.
23. Берг Э. Дж., Остри Дж. Неравенство и неустойчивый рост: две стороны одной медали // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2013. Т. 8. № 4. С. 77–99.
24. Доклад о неравенстве в мире 2018 World Inequality Report. URL: <https://wir2018.wid.world> (дата обращения: 03.08.2019).
25. Данканич С. А. Неравенство доходов населения: виды и последствия // ПСЭ. 2011. № 3.
26. Цапенко И. П. Экономический цикл и международная миграция населения // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 8. С. 31–42.
27. Овчарова Л. Н., Попова Д. О. Доходы и расходы российских домашних хозяйств: что изменилось в массовом стандарте потребления // Мир России. Социология. Этнология. 2013. № 3.
28. Гресь Р. А. Влияние демографических императивов на экономическое неравенство регионов России // Синергия наук. 2017. № 8. С. 30–42.
29. Беляева Л. А. Социальная стратификация и бедность в регионах России (к составлению социокультурного портрета регионов) // Региональная социология. 2006. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/972/784/1219/Sotsis_09_06_p52-63.pdf (дата обращения: 04.10.2017).
30. О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)»: постановление Правительства РФ от 20.08.2013 N 718 (ред. от 25.05.2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151043/ (дата обращения: 03.02.2018).
31. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 06.10.2011 N 1757-р (ред. от 26.12.2014). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120672/ (дата обращения: 03.02.2018).
32. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Минэкономразвития России. 2013. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06 (дата обращения: 03.02.2018).

33. Закс Л. Статистическое оценивание / пер. с нем. В. Н. Варыгина; под ред. Ю. П. Адлера, В. Г. Горского. М.: Статистика, 1976.

References

1. Kayizzi-Mugerwa S., 2001. Globalisation, growth and income inequality: the African experience. OECD Development Centre. Working Paper No. 186. URL: <https://doi.org/10.1787/18151949>
2. Lopez Gonzalez, J., P. Kowalski and P. Achard, 2015. Trade, global value chains and wage-income inequality. OECD Trade Policy Papers, No. 182. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5js009mzrqd4-en>
3. Keeley, Brian, 2015. «Why is income inequality rising?», in income inequality: The Gap between rich and poor. OECD Publishing, Paris. DOI: <https://doi.org/10.1787/9789264246010-5-en>
4. Aganbegyan A. G. *Preodoleniye bednosti i sokrashcheniye neravenstva po dokhodam i potrebleniyu v Rossii* [Overcoming poverty and reducing inequality in income and consumption in Russia]. ECO, 2017, No. 9(519), pp. 66-84. (In Russian).
5. Shevyakov A. Yu., Zharomsky V. S., Soptsov V. V. *Sotsial'no-ekonomicheskoye neravenstvo i bednost': sostoyaniye i puti snizheniya masshtabov* [Socio-economic inequality and poverty: state and ways to reduce the scale]. Economic science of modern Russia. 2007. No. 3(38). P. 62-74 (In Russian).
6. Shkaratan O. I. *Sotsial'no-ekonomicheskoye neravenstvo v sovremennoy mire i stanovleniye novykh form sotsial'nogo rassloyeniya v Rossii* [Socio-economic inequality in the modern world and the formation of new forms of social stratification in Russia]. World of Russia. Sociology. Ethnology. 2018. Vol. 27. No. 2. Pp. 6-35 (In Russian).
7. Gupta S, Davoodi H, Alonso-Terme R., 1998. Does Corruption Affect Income Inequality and Poverty? Fiscal Affairs Department. International Monetary Fund. Date Views 05.07.2019. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=882360
8. Shevyakov A. Yu. *Neravenstvo dokhodov kak faktor ekonomicheskogo i demograficheskogo rosta* [Income inequality as a factor in economic and demographic growth]. Innovations. 2011, No. 1(147), pp. 7-18 (In Russian).
9. Malkina M. Yu. *Institutsional'nyye osnovy neravenstva dokhodov v sovremennoy ekonomike* [Institutional foundations of income inequality in the modern economy]. Journal of Institutional Studies. 2016, Vol. 8, No. 1, pp. 100-120 (In Russian).
10. Pospelova Ye. B. *Ekonomicheskoye neravenstvo i sotsial'naya spravedlivost' na sovremennoy etape razvitiya Rossii* [Economic inequality and social justice at the present stage of development of Russia]. Bulletin of the Omsk University. Series: economics, 2015, No. 4, pp. 68-71 (In Russian).
11. Burniaux, J., F. Padrini and N. Brandt, 2006. Labour Market Performance, Income Inequality and Poverty in OECD countries. OECD Economics Department Working Papers, No. 500. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/882154447387>
12. Chirikov I. S. *Rol' vnutriorganizatsionnykh protsessov i struktur v formirovaniy neravenstva lyudey po dokhodam* [The role of intraorganizational processes and structures in the formation of income inequality of people]. Economic Sociology, 2008, Vol. 9, No. 3, pp. 76-87 (In Russian).
13. Ovcharova L. N., Popova D. O., Rudberg A. M. *Dekompozitsiya Faktorov Neravenstva Dokhodov V Sovremennoy Rossii* [Decomposition of Income Inequality Factors in Modern Russia]. Journal of the New Economic Association, 2016, No. 3(31), pp. 170-185 (In Russian).
14. Roshchina Y. M. *Differentsiatsiya dokhodov i obrazovaniya v Rossii* [Differentiation of income and education in Russia]. Issues of education, 2005, No. 4. (In Russian).
15. Kozlova O. A., Arzyakova O. N. *Zarabotnaya plata v sisteme effektivnoy zanyatosti naseleniya regiona* [Wages in the system of effective employment of the population of the region]. Economy of the region, 2007, No. 4, pp. 133-143 (In Russian).
16. Joumard, I. and J. Londoño Vélez, 2013. Income Inequality and Poverty in Colombia – Part 2. The Redistributive Impact of Taxes and Transfers. OECD Economics Department Working Papers, No. 1037. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5k487n4r0t8s-en>
17. Ovcharova L. N., Popova D. O. *Dokhody i raskhody rossiyskikh domashnikh khozyaystv: chto izmenilos' v massovom standarte potrebleniya* [Income and expenses of Russian households: what has changed in the mass standard of consumption]. World of Russia. Sociology. Ethnology, 2013, No. 3 (In Russian).
18. Hoeller, P., et al., 2012. Less Income Inequality and More Growth – Are They Compatible? Part 1. Mapping Income Inequality Across the OECD. OECD Economics Department Working Papers, No. 924.
19. Voinova V. I. *Dokhodnoye i raskhodnoye neravenstvo domokhozyaystv: dekompozitsionnyy analiz* [Income and Expense Inequality of Households: Compositional Analysis]. Bulletin of Rostov State Economic University, 2017, No. 1(57), pp. 94-100 (In Russian).
20. Boulant J., M. Brezzi and P. Veneri, 2016. Income Levels And Inequality in Metropolitan Areas: A Comparative Approach in OECD Countries. OECD Regional Development Working Papers, No. 6. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5j1wj02zz4mr-en>
21. Shabanov V. L. *Dinamika urovnya zhizni i neravenstva v gorode i sele: otsenki s ispol'zovaniyem dannykh byudzhetykh obsledovaniy domashnikh khozyaystv* [Dynamics of living standards and inequalities in urban and rural areas: estimates using data from budgetary household surveys]. Izv. Sarat. University of New ser. Ser. Sociology. Political science, 2014, No. 3 (In Russian).

22. Kosaretsky S. G., Pinskaya M. A., Grunicheva I. G. *Problemy bednosti i dostupa k obrazovaniyu. Otsenka situatsii v Rossii i mezhdunarodnyy opyt* [Problems of poverty and access to education. Assessment of the situation in Russia and international experience]. World of Russia. Sociology. Ethnology, 2014, No 2 (In Russian).
23. Berg E. J., Ostri J. *Neravenstvo i neustoychivyy rost: dve storony odnoy medali* [Inequality and unsustainable growth: two sides of the same coin]. Bulletin of international organizations: education, science, new economy, 2013, Vol. 8, No. 4, pp. 77–99 (In Russian).
24. *Doklad o neravenstve v mire 2018* [World Inequality Report 2018]. Available at: <http://wir2018.wid.world> (Accessed: 08/01/2019) (In Russian).
25. Dankanich S. A. *Neravenstvo dokhodov naseleniya: vidy i posledstviya* [Inequality of income: types and consequences]. PSE, 2011, No. 3 (In Russian).
26. Tsapenko I. P. *Ekonomicheskiy tsikl i mezhdunarodnaya migratsiya naseleniya* [The economic cycle and international population migration]. World Economy and International Relations, 2011, No. 8, pp. 31–42 (In Russian).
27. Ovcharova L. N., Popova D. O. *Dokhody i raskhody rossiyskikh domashnikh khozyaystv: chto izmenilos' v massovom standarte potrebleniya* [Income and expenses of Russian households: what has changed in the mass standard of consumption]. World of Russia. Sociology. Ethnology, 2013, No. 3 (In Russian).
28. Gres R. A. *Vliyaniye demograficheskikh imperativov na ekonomicheskoye neravenstvo regionov Rossii* [The influence of demographic imperatives on the economic inequality of the regions of Russia]. Synergy of Sciences, 2017, No. 8, pp. 30–42 (In Russian).
29. Belyaeva L. A. *Sotsial'naya stratifikatsiya i bednost' v regionakh Rossii (k sostavleniyu sotsiokul'turnogo portreta regionov)* [Social stratification and poverty in the regions of Russia (on the compilation of a sociocultural portrait of regions)]. Regional Sociology, 2006. Available at: http://ecsocman.hse.ru/data/972/784/1219/Sotsis_09_06_p52-63.pdf (Accessed 04.10.2017) (In Russian).
30. *Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 20.08.2013 N 718 (red. ot 25.05.2016) "O federal'noy tselevoy programme "Ukrepneniye yedinstva rossiyskoy natsii i etnokul'turnoye razvitiye narodov Rossii (2014–2020 gody)"* [Decree of the Government of the Russian Federation of 08.20.2013 N 718 (as amended on 05/25/2016) "On the federal target program" Strengthening the unity of the Russian nation and ethnocultural development of the peoples of Russia (2014–2020)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151043/ (Accessed: 02/03/2018) (In Russian).
31. *Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 06.10.2011 N 1757-r (red. ot 26.12.2014) «Ob utverzhdenii Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Ural'skogo federal'nogo okruga do 2020 goda»* [Order of the Government of the Russian Federation of 06.10.2011 N 1757-r (as amended on 12/26/2014) "On approval of the Strategy for socio-economic development of the Ural Federal District until 2020"]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120672 (Accessed: 02/03/2018) (In Russian).
32. *Prognoz dolgosrochnogo sotsial'no – ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda*. [Forecast of the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2030]. Ministry of Economic Development of Russia, 2013. Available at: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06 (Accessed: 03.02.2018) (In Russian).
33. Sachs L. *Statisticheskoye otsenivaniye / per. s nem. V. N. Varygina; pod red. YU. P. Adlera, V. G., Gorskogo* [Statistical Evaluation. Transl. from German by V. N. Varygina. Ed. by Yu. P. Adler, V. G., Gorsky]. Moscow: "Statistics", 1976 (In Russian).

Для цитирования: Гончарова К. С. Социально-демографические особенности региональной дифференциации доходов населения России // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2019. № 4. С. 157–168. DOI: 10.34130/2070-4992-2019-4-157-168.

For citation: Goncharova K. S. Socio-demographic features of regional differentiation of incomes of a population of Russia // Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktvykar State University. 2019. No. 1. (In Russian). Pp. 157–168. DOI: 10.34130/2070-4992-2019-4-157-168.